

Огонь? Сюй Сы наконец ухватил суть. Значит, то, что он услышал минуту назад... пожар?!

Он не успел до конца осознать происходящее, как порыв ветра распахнул полог шатра. Сюй Сы увидел, что снаружи царит полный хаос: люди с ведрами и тазами в руках суетливо метались, пытаясь сбить пламя. Сяо Фу-цзы и остальные тоже были там, а зарево пожара неподалеку окрасило полнеба в багровый цвет.

Неужели кто-то поджег гору?

Сердце Сюй Сы бешено колотилось, но руки действовали четко и быстро. Он закончил одеваться в мгновение ока, а уходя, не забыл накинуть черный плащ, скрывающий лицо.

— Ты идешь за мной, а как же Его Величество? — задыхаясь от бега, спросил Сюй Сы.

Хань Бинхуань выставил саблю перед собой, приняв защитную стойку.

— О государе позаботится начальник охраны, не беспокойтесь. Мне приказано защищать наследного принца, я не отойду от него ни на шаг.

У Сюй Сы внутри все оборвалось. Интуиция подсказывала: дело дрянь.

Сам пожар — это полбеды. Но то, что Ци Юань приставил к нему, фальшивому принцу, самого командующего Цзиньивэй — это уже катастрофа.

Это все равно что кричать на весь белый свет: Эй, смотрите! Видите форму с летящей рыбой? Узнаете командующего Цзиньивэй? Верно! А кого может защищать командующий, рискуя жизнью? Кроме наследного принца — никого!

Воспользоваться пожаром и суматохой — лучшего момента для покушения не придумаешь!

Сюй Сы только успел додумать эту мысль, как мимо уха со свистом что-то пронеслось. Кожу рассекло, и несколько капель крови брызнули на веки.

Раздался глухой стук — оперенная стрела глубоко вонзилась в столб ближайшего шатра.

Черт возьми, они уже на прицеле?

Да чтоб тебя, собака-император, будь ты неладен!

Рядом с Хань Бинхуанем он словно маяк в ночи. Убийцы, заведя приметную форму Цзиньивэй, натягивали тетивы и били точно в цель.

Под градом стрел Сюй Сы отчаянно хотелось сказать: Брат, умоляю, давай разойдемся! Без тебя я, может, еще и выкарабкаюсь.

Но тут же осекся: нет, в такой критический момент нельзя трусить. Иначе как поднять уровень благосклонности у цели? А если не поднять, как растопить лед в сердце евнуха? Не выполнишь задание — не попадешь в следующий мир.

При этой мысли Сюй Сы воспрял духом. Пусть после престижного университета он и притворялся благовоспитанным интеллигентом, но до того был тем еще сорванцом. Драки, розыгрыши, девчонки, бары, онлайн-игры — он прошел через все. Сейчас бы его назвали отпетым хулиганом.

Своим величайшим подвигом он считал случай, когда в одиночку уложил пятерых задир у ворот школы. Тогда он прославился на всю округу. Пусть сам сломал ребро, получил домашний арест от матушки Сюй и строгий выговор от директора, он все равно считал себя крутым. В то время он ходил, задрав нос к небу.

Он всегда верил, что у него чертовски крутая душа.

Но в этом мире, полном мастеров боевых искусств, Сюй Сы ощутил глубокую печаль. Он жалел, что в университете не записался на дзюдо или бокс — тогда бы в ближнем бою не пришлось только получать тумаки.

Проблема в том, что враги не желали пачкать руки в рукопашной: издалека стреляли, вблизи рубили, и каждый выпад был смертельным.

Тот, кто не был под обстрелом лучников, не поймет: кроме как бежать сломя голову в поисках укрытия, делать нечего. Никогда не знаешь, откуда прилетит следующий залп.

Во время отступления Хань Бинхуань служил для Сюй Сы живым щитом, виртуозно орудуя саблём Сючунь. Сюй Сы, прячась за его спиной, видел лишь мелькающие тени и обломки стрел, сбитых на лету.

Ситуация накалялась. Основные силы Цзиньвэй и скрывавшиеся в тени люди из Дун-чана наконец опомнились: часть осталась тушить пожар, остальные бросились на подмогу.

Поле боя превратилось в месиво. Сюй Сы почувствовал, что стрел стало меньше — вероятно, их люди перебили часть убийц. Но те, судя по всему, были смертниками, подписавшими контракт кровью: вцепившись в добычу, они не отпускали до последнего.

Трое или четверо крепких мужчин в масках, искусные бойцы, преследовали их по пятам, атакуя то издали, то вплотную, пока не загнали Хань Бинхуаня и Сюй Сы к реке.

Это был склон горы Цзюмин, кто бы мог подумать, что здесь есть водопад? И такой полноводный. Река за спиной у беглецов как раз принимала в себя бурные воды водопада — течение было стремительным, с опасными омутами.

Река была широкой, переплыть ее в таких условиях не представлялось возможным.

Отступать было некуда. От Хань Бинхуаня повеяло холодом, он развернулся лицом к врагам, и жажда убийства в его глазах стала почти осязаемой.

Раньше Сюй Сы не понимал, что такое убийственный взгляд, о котором пишут в романах. Сегодня он понял: это когда ты стоишь рядом и чувствуешь такое давление, что волосы на загривке встают дыбом, и подсознательно хочется бежать.

Сюй Сы нервно сглотнул, напряг все мышцы и...

Увидел, как Хань Бинхуань переложил саблю из правой руки в левую.

Он что, левша? Брат, нельзя было сразу использовать ту руку, которой владеешь лучше? Будь серьезнее! Это не учения, это реальный бой!

Сюй Сы хотел было съязвить, но, бросив взгляд на правую руку Хань Бинхуаня, нахмурился.

По ней, от запястья до самых кончиков пальцев, змеились струйки крови, срываясь на землю и образуя багровую лужицу.

Словно в кино, когда фон размывается, шум вокруг внезапно стих. Сюй Сы смотрел на эту ослепительно-красную кровь и, казалось, слышал, как капли бьются о камни.

— Вы ранены? — тихо спросил он, слегка дернув его за рукав.

Хань Бинхуань стоял спиной, прищурившись и следя за убийцами. Трое из них уже показались и осторожно приближались с разных сторон, еще двое прятались в тени, ожидая возможности нанести решающий удар.

— Господин Чан-гун, у меня к вам один вопрос, — голос Хань Бинхуаня звучал на удивление спокойно.

— Спрашивай.

— Ходят слухи, что ваши навыки захвата и владения мечом непревзойденны. Почему же сегодня... — Хань Бинхуань уже давно почувствовал неладное. Походка этого Чан-гуна была

шаткой, стойка неуверенной, взгляд растерянным, а реакция — замедленной. Он походил не на главу Дун-чана, а на желторотого юнца, который никогда не видел войны и даже близко не был мастером боевых искусств.

Сюй Сы замер. Вот черт, прокололся по полной.

Пока он лихорадочно придумывал оправдание, трое убийц, не дождавшись, пошли в атаку.

Хань Бинхуань, с раненой рукой и бесполезным «цыпленком» за спиной, отбивался с трудом. Противники были сильны, и под тройным натиском он начал сдавать позиции, получая все новые раны.

К тому же, безумный бег отнял последние силы, и дыхание Хань Бинхуаня становилось все тяжелее.

Все, конец, не выдержит.

Сюй Сы в отчаянии сорвал с себя плащ, пытаясь отвлечь внимание: — Вы хоть глаза протрите, прежде чем гнаться! Я не тот наследный принц, вы ошиблись целью!

Трое нападавших замерли в замешательстве.

— Ошиблись?

— Не может быть?

— Вы хоть знаете, как выглядит Ци Чан?

— Нет.

— Ну вот, он говорит, что не он, значит, не он?

— Я того человека знаю, видел на улице. Командующий Цзиньивэй.

— Дурак, мы за ним и гнались!

...

Эти трое убийц начали совещаться прямо на месте. Они что, идиоты? Сюй Сы помрачнел и украдкой подмигнул Хань Бинхуаню.

Тот приподнял бровь, прикрывая Сюй Сы, и они начали медленно отходить, пытаясь обогнуть врагов и прорваться назад.

Но их замысел был обречен.

— Плевать, настоящий принц или фальшивый, уьем — разберемся!

Сюй Сы не успел даже отдернуть ногу, как перед глазами сверкнуло холодное лезвие. Он не успел ничего понять, как огромное тело навалилось на него, раздался глухой стон, и оба они рухнули в реку.

Стиль плавания Сюй Сы — «по-собачьи» — друзья в общезнании высмеивали годами. Но какая разница? Если ты выглядишь хорошо и фигура в порядке, то даже если плывешь как бревно, девчонки все равно будут просить научить их. К тому же, Сюй Сы считал: ну и что, что по-собачьи? Силы экономит, учиться легко, пусть и медленно, зато в критический момент жизнь спасет. Никаких проблем.

Сюй Сы внезапно обрел небывалую силу. Он не только выжил в бурных потоках, где легко было захлебнуться, но и сумел вытащить Хань Бинхуаня на берег. Свое спасение он списал исключительно на величие навыка плавания по-собачьи.

Выбравшись, Сюй Сы огляделся: их отнесло по меньшей мере на два ли.

Мокрая одежда липла к телу. Он выжал подол и склонился над Хань Бинхуанем. От увиденного у него привычно задрожали ноги.

В груди Хань Бинхуаня зияла кровавая дыра... да-да, пробитая насквозь... казалось, сквозь тело можно было увидеть свет...

Кровь пропитала ярко-желтую форму, и Сюй Сы отчаянно пытался зажать рану, но она все равно сочилась, заливая ему руки. Зрелище было ужасающим.

— А-а-а, только не умирай! — Сюй Сы никогда в жизни не был так напуган. Он чувствовал себя беспомощным, наблюдая, как дыхание жизни постепенно угасает.

С окровавленными руками он рухнул на землю, уткнувшись лицом в колени, как вдруг его осенило.

— Ха-Ди, Ха-Ди, ты здесь? — Сюй Сы подскочил, как ошпаренный.

[Динь-дон]

— Ха-Ди, цель сейчас умрет! — не дожидаясь ответа 2333, взревел Сюй Сы. — Он умирает! Хань Бинхуань умирает! Что делать?!

— Господин Сюй, не паникуйте, — невозмутимый голос 2333 ничуть не удивился.

Да как тут не паниковать?! — Если цель умрет, что будет с заданием?

— Система автоматически засчитает провал, — не спеша ответил 2333.

Сюй Сы: «...»

Подавив ярость, он глубоко вздохнул: — Есть хоть какой-то способ его спасти? Умоляю, всего один раз! Ха-Ди... братец Ха! Прошу тебя.

2333: «...»

Вообще-то, за все годы работы с новичками Сюй Сы был одним из лучших. Быстро входит в роль, сообразителен, держит эмоции под контролем, справляется с ситуацией. Если немного обтесать, выйдет редкий талант...

— Способ... есть. Но, — 2333 помедлил.

Сюй Сы, уже не надеявшийся на чудо, просиял: — Какой?

2333: — Организация как раз разрабатывает новое лекарство. Срочно нужны подопытные. Эффект гарантирован, но возможны некоторые... незначительные побочные эффекты...

— Какое лекарство? Неважно, давай сюда! — Сюй Сы решил: будь что будет, лишь бы спасти жизнь.

А побочные эффекты... он вспомнил, что даже у безобидного настоя из корня вайды в инструкции целый список побочных! Он всегда их игнорировал.

Едва он договорил, как в его руке оказался маленький коричневый флакончик. Сюй Сы потряс его на солнце: прозрачное стекло, коричневая жидкость.

— Господин Сюй, поскольку это испытание нового препарата, нам нужна видеозапись процесса. Вы не против? — тон 2333 был сугубо деловым.

— Пиши, что хочешь, — великодушно согласился Сюй Сы. Он опустился на колени, приподнял голову Хань Бинхуаня, положил себе на бедро и, приподняв ему подбородок, влил жидкость в

рот.

2333: — Кхм. Ведется запись эксперимента wtr890. Объект 05 принял препарат, ждем результатов. Оператор: система 2333.

Да твою ж мать, еще и комментарии? Почему бы сразу стрим не запустить? Сюй Сы закатил глаза.

Это лекарство 890 — просто издевательство над человечеством! Сюй Сы чувствовал, как его незыблемые принципы подвергаются беспрецедентной атаке.

Меньше чем за полчаса он воочию наблюдал, как кровавая дыра затягивается, покрывается корочкой, которая тут же отпадает, открывая нежную розовую кожу, сливающуюся с окружающими тканями.

Бледное от потери крови лицо Хань Бинхуаня порозовело. Дыхание, едва теплившееся, стало ровным и глубоким, обжигая ладонь Сюй Сы горячим влажным паром.

Увидев это чудо, Сюй Сы с облегчением выдохнул, ноги подкосились, и он повалился назад. После погони, падения в воду и борьбы со смертью нервы были на пределе, и как только опасность миновала, в голове образовалась пустота.

2333 с профессиональным рвением продолжал наблюдение: — Прошло сорок четыре минуты с момента приема wtr890. Жизненные показатели в норме, рана зажила, скорость деления клеток достигла пика. Побочных эффектов пока не обнаружено, э-э...

В монотонном голосе системы вдруг проскочила трещина. Сюй Сы, лежавший пластом, резко сел и бросился проверять состояние Хань Бинхуаня.

Тот еще не пришел в себя, но подсознательно уже чувствовал боль. Его брови были нахмурены, лоб покрыт испариной, на скулах проступил нездоровый румянец, а губы потрескались.

Сюй Сы испугался, приложил ладонь к его лбу — тот был раскаленным.

— Ха-Ди, что происходит? Почему он горит? Неужели мы спасли ему жизнь, чтобы он превратился в дурачка? — он выхватил из рукава промокший платок и, даже не выжав, шлепнул его на лоб Хань Бинхуаню.

2333: — Господин Сюй, сохраняйте спокойствие. Ускоренное деление клеток вызывает сильный жар. — Он не стал добавлять, что скорость деления клеток в некоторых местах достигла критического уровня.

— Воды... воды... — в бреду Хань Бинхуань начал теребить воротник и что-то бессвязно бормотать.

— Хорошо-хорошо, вода. Ты цель, ты мой предок, — Сюй Сы, чувствуя слабость во всем теле, поплелся к реке, зачерпнул горсть воды и, стараясь не расплескать, вернулся назад. Он попытался напоить Хань Бинхуаня, но никак не мог попасть в полуоткрытый рот.

В полузабытьи, почувствовав влагу на губах, Хань Бинхуань инстинктивно открыл рот, словно младенец, ищущий соску. Он ухватился за что-то зубами и начал слегка посасывать.

Сюй Сы: «...»

Мать моя, тут кто-то распускает руки! Он любит кусать пальцы...

И... кусает довольно приятно...

Там, где кончик языка касался подушечки пальца, разливалось странное онемение, которое в уединенном пространстве казалось чем-то до крайности непристойным.

Сюй Сы стало не по себе. Он попытался вытянуть указательный палец, но Хань Бинхуань, хоть и без сознания, вцепился в него намертво.

Сюй Сы нахмурился. Эй! Я еще не проиграл! Он собрался было отвесить ему пощечину, чтобы освободить палец, как вдруг почувствовал острую боль.

— Ссс... — Сюй Сы охнул, но тут же замер: Хань Бинхуань смотрел на него в упор глазами, глубокими, как ледяная бездна.

В черных зрачках плясали огоньки, отражая растрепанного Сюй Сы с распахнутым воротом.

Хань Бинхуань все еще держал его палец во рту, и во рту у него стоял густой привкус крови. Он нахмурился.

Сюй Сы как током ударило, он резко выдернул палец, не обращая внимания на боль, отполз на пару дюймов и начал нелепо жестикулировать: — А-ха-ха, господин Хань, этот... палец... я не специально... это вы... э-э, вода...

От волнения мысли путались, и связная речь отказала.

Окровавленный палец, мелькающий перед глазами, привлек внимание Хань Бинхуаня. Он смахнул с губ капли крови, и в голове вдруг всплыли порочные образы того, как он только что

покусывал этот самый палец.

Мощная волна жара мгновенно ударила в низ живота, разливаясь по всему телу.

Тело охватило жжение, он болезненно выгнулся. Черт, в его глазах промелькнуло удивление. У него реакция? И такая сильная, невыносимая?

— Что с вами? — Сюй Сы, помня о предупреждении 2333, испугался, что побочные эффекты могут быть фатальными.

Хань Бинхуань, весь дрожа от напряжения, сквозь зубы выдавил: — Не подходи!

Не подходи. Сейчас у меня в голове только твое омерзительное лицо и... постыдные мысли.

— Вы в порядке? — Сюй Сы никогда не был послушным мальчиком. Он пододвинулся ближе и по-приятельски похлопал Хань Бинхуаня по плечу: — Скажите, где болит.

В конце концов, это все из-за него... Сюй Сы чуть не плакал от обиды.

Тепло его ладони, прошедшее сквозь мокрую одежду, вызвало у Хань Бинхуаня нервную дрожь. Он резко поднял голову, напугав Сюй Сы. Когда это его глаза налились кровью? Когда стали такими пронзительно яркими? И такими... дикими?

Сюй Сы не успел опомниться, как его повалили на спину. Удар о камень отдался тупой болью, а следом на него навалился тяжелый вес — Хань Бинхуань взобрался сверху, прижав его руки к земле.

Погодите, погодите, кто-нибудь скажет, что происходит?!

Даже Сюй Сы, при всей своей медлительности, теперь видел в глубоких зрачках Хань Бинхуаня нескрываемое желание. Оно читалось ясно: я собираюсь тебя поиметь.

— Ха-Ди... Ха-Ди... 2333? Черт возьми, тупая система, выходи!

В ответ — лишь тишина.

Вот же дерьмо, неужели он, Сюй Сы, пойдет ко дну в такой луже? Хотя он гей, и пробовал разное, из любопытства бывал и в роли «нуля», но чаще все же выступал в роли «единицы».

Но сейчас... ситуация явно не располагает... ни физической подготовки, ни сил не хватит...

И к тому же... игры на природе и принуждение никогда не были его стихией...

<http://bllate.org/book/19095/1875330>